

УДК 316.356.2:316.75

Национализм в современном мире: идеология и политическая практика

Кривоносова Е.Э.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машиерова», Витебск

В последнее время идеология и практика национализма получила значительное распространение в разных регионах планеты. В этой связи возрастает научный интерес к данной проблеме: определению смысла, функциональной нагрузки, факторов, способов преодоления национализма.

Цель исследования – проанализировать основные теоретические подходы к толкованию сущности и роли национализма, выявить благоприятные предпосылки, способствующие зарождению и росту националистических настроений и течений.

Материал и методы. *Цель работы предопределила использование автором преимущественно общелогических методов (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, обобщение) и методов теоретического исследования (идеализация, единство исторического и логического анализа, восхождение от абстрактного к конкретному). Материалом исследования является теория и практика современного национализма.*

Результаты и их обсуждение. *Единой теории национализма не существует. Дискуссии вокруг интерпретации понятия «национализм» варьируются от искусственности термина до полярности функциональной нагрузки данного феномена. Национализм – ответ на финансово-экономические и политические кризисы, масштабную трансграничную миграцию, вызовы глобализации, деидеологизации, либерализации. Не последнюю роль здесь играют политико-электоральные технологии, основанные на манипуляциях эмоционально окрашенными популистскими лозунгами, оперировании предрассудками на уровне обыденного сознания, рассчитанными на маргинальные слои и молодежь.*

Заключение. *Важнейшим средством поддержания единства в обществе является создание политических, идеологических, правовых, экономических и социально-культурных гарантий на уровне государства; формирование зрелой национально-культурной идентичности в сочетании с воспитанием уважения к другим народам и культурам.*

Ключевые слова: национализм, факторы национализма, патриотизм.

(Ученые записки. – 2014. – Том 18. – С. 101–106)

Nationalism in the Contemporary World: Ideology and Political Practice

Krivososova E.E.

Educational establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The ideology and practice of nationalism received a significant spread in different regions of the world. In this regard, scientific interest increases to defining the meaning, functional load, factors, ways of overcoming nationalism.

The purpose of the study is to analyze the main theoretical approaches to the interpretation of the nature and role of nationalism, to identify favorable conditions conducive to the emergence and the growth of nationalist sentiments and movements.

Material and methods. *The aim of the work determined using by the author mainly logical methods (analysis, synthesis, induction, deduction, analogy, generalization) and methods of theoretical research (idealization, the unity of the historical and logical analysis, the ascent from the abstract to the concrete). The theory and practice of modern nationalism is the material of research.*

Findings and their discussion. *A unified theory of nationalism does not exist. Discussions around the interpretation of the concept of “nationalism” range from the artificiality of the term to the polarity of the functional load of this phenomenon. Nationalism is a response to the financial, economic and political crises, large-scale cross-border migration, the challenges of globalization, deideologization, liberalization. The political and electoral technologies play not the last role here. They base on the manipulation of emotional coloured populist slogans, the operation of prejudices on the level of everyday consciousness, designed for a marginal layers and youth.*

Conclusion. *The most important means of maintaining unity in the society is the creation of a political, ideological, legal, economic and socio and cultural safeguards at the state level; the formation of a Mature national and cultural identity in conjunction with the development of respect for other peoples and cultures.*

Key words: nationalism, factors of nationalism, patriotism.

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 18. – P. 101–106)

Адрес для корреспонденции: e-mail: crielena@yandex.ru – Е.Э. Кривоносова

«Экспансия этнического», националистическая риторика в последнее время заметно усложнили ситуацию в сфере как политических, так и межнациональных отношений в разных регионах планеты. В связи с чем возрос научный интерес к проблеме национализма: определению его смысла, функциональной нагрузки, факторов, способов преодоления.

Цель нашего исследования – проанализировать основные теоретические подходы к толкованию сущности и роли национализма, выявить благоприятные предпосылки, способствующие зарождению и росту националистических настроений и течений.

Материал и методы. Цель работы предопределила использование автором преимущественно общелогических методов (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, обобщение) и методов теоретического исследования (идеализация, единство исторического и логического анализа, восхождение от абстрактного к конкретному). Материалом исследования является теория и практика современного национализма.

Результаты и их обсуждение. Многолетние дискуссии исследователей по проблеме уточнения содержания данного понятия можно, на наш взгляд, свести к следующим основным позициям.

1. Конструктивизм (в отличие от примордиализма, который объявляет нации объективно существующими социобиологическими, эволюционно-историческими общностями, обладающими своим жизненным циклом) отвергает объективную данность этничности, рассматривая ее как эфемерное понятие, конструкт сознания, созданный интеллектуалами. Неопределенность и эмоциональная нагруженность этого понятия требуют его изъятия из обращения – «забыть о нации» (В. Тишков). Соответственно, и национализм – это *мираж, миф, искусственный термин*. Необъективность конструктивистских построений доказана жизнью, практикой национального строительства в разных странах мира. Попробуйте, к примеру, убедить белоруса, что он русский, – и увидите тщетность пропаганды, т.к. агитация не соответствует реальности, интересам тех, кому адресована.

Еще одним доводом сторонников неактуальности категории «национализм» стала глобализация современного мира, в основе которой лежит принцип универсализма, космополитизма, что, по их мнению, отбросило национальное начало (вместе с национализмом, партикуляризмом), сделав его пережитком прошлого (У. Бек), результатом чего стал воображаемый

постэтнический мир (К. Калхун), единый континуум (Ю. Хабермас).

2. *Апологеты* национализма видят в нем «любовь к своей нации, ее истории и культуре, чувства национального самосохранения и достоинства, деятельность во благо нации. Истинный национализм лишен всякого национального тщеславия, принципиально миролюбив и терпим к другим народам» [1]. «Национализм – идеология, основанная на убеждении в том, что народ, обладающий общими чертами, такими, как общие язык, религия или этническая принадлежность, составляет отдельную политическую общность. Националисты стремятся к сохранению этой отличительности для защиты социальных преимуществ, являющихся следствием национальной идентичности и принадлежности» [2]. Следовательно, негативное содержание национализма стирается.

Отказ от однозначно негативного понимания зачастую объясняется тем, что понятие «нация» на Западе нередко употребляется как синоним государства. С данной точки зрения, национализм предстает как комплекс идеологических представлений и политической практики, где приоритет отдается интересам нации над групповыми (классовыми). При этом подчеркивается мощный позитивный заряд и охранительная функция национализма как государствообразующего фактора, например, в период борьбы народов против национального угнетения, колониальной зависимости и различных форм дискриминации. С этим трудно не согласиться, но национализм способствует развитию культурной и общественно-политической жизни нации, служит объединяющей силой лишь на первоначальном этапе создания государства, а далее замкнутый на смаковании национальной особенности, примате этнической идентичности, он выступает в качестве угрозы разрушения того, что было создано. И потом функция национализма как интегрирующей на уровне всего общества силы проявляет себя прежде всего в мононациональных государствах.

Авторы, усматривающие в национализме норму общественного сознания, зачастую отождествляют национализм с патриотизмом, национальным самосознанием, проецируя тем самым положительную окраску последних на рассматриваемое явление. Но нам это представляется манипуляцией смысловым содержанием понятий, некорректным использованием терминов, поскольку национализм по отношению к патриотизму выступает как конкурентная идея. Данные понятия достаточно четко и, на наш

взгляд, верно разведены в научной литературе [3–6]: национализм – это идентификация на уровне нации, патриотизм – на уровне государства; в национализме преобладает этнокультурная составляющая, в патриотизме – институциональная; национализм объединяет людей «против» (чужих), патриотизм – «за» (Родину, государство); национализм негибок, смотрит в «зеркало заднего вида», романтизируя до пределов нарциссизма историческое прошлое, национальные символы и национальных героев, уводя общественное сознание от реальных проблем, патриотизм сочетает здоровый пиетет к исторической памяти с адаптацией к меняющимся обстоятельствам; в национализме нет места личности, поскольку сокращается объем гражданских прав и свобод членов общества, это идеология толпы, патриотизм, опираясь на принцип уважения прав человека, возвышает личность; национализм не приемлет интернационализма, подогревая межнациональное недоверие и дистанцирование, абсолютизирует этническую замкнутость как фактор политической целостности, патриотизм, напротив, ищет баланс между национальной гордостью и толерантностью, открытостью в отношении чужих традиций и нравов, этнической множественностью и политическим единством, философия патриотизма, в отличие от национализма, отражает диалектику национального и общечеловеческого.

3. Большинство ученых высказывают негативную коннотацию применительно к национализму. Национализм – «идеология, политика и социальная практика противопоставления различных наций по принципу «свой–чужие», исходя из чувства собственного превосходства, из приоритета национальной общности в сравнении с другими интересами и ценностями. Национализм, безусловно, есть форма деградации, извращения национального в сознании и подсознании индивида, ... в котором нормальные и неискоренимые национальные чувства гордости гипертрофируются и деформируются» [4, с. 34]. Национализм в данном прочтении трактуется как этноцентризм, национальный эгоизм, искажение национальной идеи, ксенофобия, шовинизм, мировоззренческая патология, тотальная оппозиция негативно значимым «другим», болезненное явление, создающее атмосферу войны (Н. Бердяев), слепая страсть (Н. Карамзин), пережиток варварского времени (Л. Толстой), дурное направление народного духа (В. Со-

ловьев). В национализме, «который уже ничего общего со справедливостью не имеет», как указывал В. Соловьев, «народность, отвлеченная от своих живых сил, заостренная в сознательную исключительность и этим острим обращенная ко всему другому», из здоровой, положительной силы превращается в болезненное, отрицательное усилие. «Доведенный до крайнего напряжения, национализм губит впавший в него народ, делая его врагом человечества...». «Национальное самосознание есть великое дело; но когда самосознание народа переходит в самодовольство, а самодовольство доходит до самообожания, тогда естественный конец для него есть самоуничтожение...» [5]. Именно данная дефиниция близка автору.

4. Еще один подход к анализу национализма заключается в его трактовке в качестве *нейтрального* феномена, который выступает в качестве своеобразной оболочки для всевозможных интересов и мотивов. «Национализм становится тактическим инструментом, лишенным своего собственного идеологического наполнения, т.е. превращается в политическую технологию», и «тем самым лишается имманентно отрицательной нагрузки» [6, с. 72], ибо может быть использован как в созидательных, так и в деструктивных целях [7]. Подобная позиция сравнима с желанием усидеть на двух стульях и, по нашему мнению, ведет к терминологической путанице.

Поскольку, с нашей точки зрения, национализм имеет ярко выраженный негативный оттенок, практический и теоретический интерес представляет выявление факторов, благоприятных предпосылок, способствующих зарождению и росту националистических настроений и течений в определенных общественных условиях. Они разнообразны. Остановимся на некоторых из них.

Замечено, что национализм при стабильном развитии общества существует в неявной форме и переходит в активную фазу, *когда нарушена устойчивость функционирования социальной системы*, – тогда нация становится последним прибежищем, островком чего-то незыблемого. Волна мирового финансово-экономического кризиса сильнее ударила по государствам со слабой экономикой и небольшим городам. Именно на местном уровне праворадикальные националисты сумели быстро добиться представительства в органах самоуправления, а затем и в национальных парламентах.

Своим успехом праворадикалы обязаны эксплуатации негативных настроений в обществе и лозунгам защиты рядового гражданина от кризисных явлений в постиндустриальном обществе, благодаря чему они обрели свой постоянный протестный электорат.

Не последнюю роль здесь играет и *фактор иммиграции*, когда страны «золотого миллиарда» приобрели образ Земли обетованной, где можно получить материальный достаток и социальные гарантии. В этой ситуации праворадикальные националисты, используя манипуляцию массовым сознанием, объявляют иммигрантов виновниками обострения проблем с безработицей и преступностью; направляют энергию общественного недовольства бюрократизацией государственного аппарата, его неспособностью эффективно разрешать назревшие противоречия в русло этнической неприязни. По мнению праворадикалов, достичь благоденствия можно лишь в этнически однородном обществе, поэтому они настаивают на форсированной ассимиляции или депортации иммигрантов.

Одной из причин распространения указанного феномена является попытка отдельных акторов политической жизни разыграть национальную карту ради достижения власти. Националистическая идеология создает себе политический капитал за счет популистских, понятных обывателям *лозунгов, которые формулируются предельно просто, коротко, емко*, представляя ситуацию не объективно, но остро и максимально доступно. Все это при отсутствии четко сформулированной программы конкретных мер и реформ по ключевым направлениям. Националисты привлекают дополнительный электорат за счет постоянного дискредитирования оппонентов, оперирования предрассудками на уровне обыденного сознания, *апелляции к маргинальным слоям, молодежи*. Это так называемый «бунт простоты» против сложности и противоречивости социальной жизни. Националистическая риторика уводит общественное сознание от объективных причин реальных проблем. Порой во главе многих праворадикальных партий оказываются яркие политические лидеры с выдающимися актерскими и ораторскими качествами. Такая популистская тактика оказывается весьма действенной и приносит этим движениям ощутимые политические дивиденды. Мы становимся свидетелями роста популярности радикальных партий в европейских государствах: Всеукраинского объе-

динения «Свобода», партии «Истинные финны», Датской народной партии, голландского Списка Пима Фортайна, греческой расистской партии «Золотая заря», британской Партии независимости Соединенного Королевства, французского Национального фронта, партии «Альтернатива для Германии», австрийской Партии свободы и т.п. Результаты последних выборов в европарламент в мае 2014 г. шокировали европейских политиков тем, что в парламент прошло большое количество (пятая часть мандатов) леворадикалов и ультраправых сил.

Рост влияния в обществе националистических настроений неотделим от *процессов глобализации, наднациональной интеграции*, которые ставят под вопрос национальную идентичность. Как отмечал М. Хайдеггер, бездомность становится судьбой мира. Стандартизация сферы товаров, услуг, вкусов и оценок, меркантильность мировоззренческих ориентаций, примитивизм псевдокультуры, эфемерность новых принципов, определяющих моральные устои людей, транснациональная идентичность не обладают той притягательностью, которой обладает этнотождественность. Другое дело, что, прикрываясь справедливыми требованиями возрождения, сохранения национальной самобытности народа, националистические движения стремятся размыть границу между патриотизмом и национализмом, национальным и националистическим, стараются обратить себе на пользу рост национального самосознания, спекулируя на национальном чувстве и способствуя объединению против «иных» по национально-культурному признаку. Они позиционируют себя как охранительную силу, препятствующую форсированной глобализации, которая в своих негативных проявлениях неокOLONиализма и унификации, распространения массовой культуры, несет угрозу национальной идентичности, языку, культуре, традиционным способам социальной организации. Защитники национализма обращают внимание и на то, что в условиях негативных последствий процессов глобализации, бросающих вызовы национальной идентичности и суверенности, национализм является способом возвращения власти национальным элитам, локализуя суверенитет в пределах государства.

Националистические течения заявили о себе как о значимом политическом акторе также вследствие массовой потери ориентиров, которая происходит в условиях изменения соци-

ально-политической системы, сопровождаемого, как правило, процессами *деидеологизации/либерализации*. Деидеологизация отнимает защитные иллюзии, надежду, картину мира, благодаря которым человек ощущает себя причастным к чему-то значимому, долговечному, определяющему смысл, содержание и фундамент жизнедеятельности. Мы живем в эпоху неопределенности, безверия, разочарований и крушения иллюзий. Старые боги низвергнуты с пьедесталов, идейно-политические конструкции и утопии либо исчерпали себя, либо существенно ослабли. Но взамен не всегда предлагаются масштабные позитивные идеи, которые могли бы служить в качестве объединяющих и мобилизующих людей идеалов.

Либерализм, как известно, не держится за прошлое, признает реальностью лишь индивидуалистическое начало, эгоизм интересов, скептически относясь к любой системе коллективных идеалов. Но человек боится «потеряться» в жизни, он отчаянно ищет идиллический образ будущего, который будет вселять уверенность и придавать значение жизни. Националистическая идеология порой и является ответом на такую естественную и понятную потребность людей. Заполняя собой вакуум в идейной сфере, она предлагает искать опору в «корнях» – национальной идентичности и солидарности, очаровывает «сказкой рода».

Итак, национализм можно преподнести как способ самозащиты от кризисов, усиления миграционных процессов, глобализации, деидеологизации, либерализации. К слову, можем ли мы найти названные предпосылки в Беларуси?

На 97% славянский состав населения республики не способствует созданию соответствующей повестки дня. Миграционный прирост за 2013 год, по данным Белстата, составил 11643 человека, в I полугодии 2014 г. – 5189 человек, что, естественно, не может рассматриваться как угрожающая цифра.

Не наблюдается перспектив развития агрессивного национализма в обществе, где граждане, обладая природной спокойной рассудительностью, терпимо относятся к людям иной национальности и иного вероисповедания, что обусловлено историческими условиями формирования белорусского этноса.

Благодаря продуманной социально-экономической политике государства последствия кризиса не так остро отражаются на уровне жизни населения.

Национальная политика как целенаправленная деятельность государственных структур по регулированию взаимоотношений между нациями и народностями направлена на обеспечение равенства прав и свобод граждан вне зависимости от национальной принадлежности; создание условий для свободного развития национальных культур, языков, традиций; воспитание уважения к другим народам и культурам; инициирование цивилизованных форм межнационального общения; запрещение деятельности, направленной на разжигание национальной розни, недопущение политизации этнических процессов. Беларусь вступает в противостояние с транскультурной идентичностью не обезоруженной: государство активно поддерживает проведение культурно-просветительных мероприятий и деятельность учреждений культуры. «Национальные идеи в многонациональном государстве не исчезают, но они теряют свой политический характер, трансформируются в идеи сохранения культурного своеобразия существующих этнических общностей» [7, с. 139].

Выстраивание идеологического фундамента белорусского общества происходит, по признанию Президента республики, на сочетании положений социалистической, консервативной и, в меньшей степени, либеральной идеологий [8].

Таким образом, руководство страны понимает, что единственным средством поддержания целостности, национального единства в обществе остается создание политических, идеологических, правовых, экономических и социокультурных гарантий на уровне государства. Именно поэтому на текущий момент в Беларуси национализму нечем «питаться», не существует ни одной достаточно весомой политической силы, группировки с националистической ориентацией.

Заключение. Анализ многообразных исследовательских позиций позволяет сделать вывод, что ввиду сложности и противоречивости рассматриваемого понятия единой теории национализма не существует. Разброс мнений авторов весьма значителен: от характеристики национализма как искусственного термина до полярности функциональной нагрузки данного феномена в триаде «плохой–нейтральный–хороший». Мы разделяем точку зрения, согласно которой национализм – это паразитическая доктрина и политическая практика, гипертрофирующая значение на-

циональных различий, достоинств собственной нации, пренебрежительно относящаяся к национальным чувствам, интересам, культуре, правам других этнических групп, приводящая часто к обострению этнонациональной напряженности, возникновению межнациональных конфликтов. Национализм выступает как идеология и социально-психологический стереотип, политическая технология, обнаруживая себя в мировоззренческих, идейных аберрациях, которыми руководствуются отдельные индивиды и политические институты в межнациональных отношениях, в методах достижения политической власти.

Учитывая тот факт, что моноэтничных государств нет, зато есть разные виды межгосударственных политических и экономических союзов, и при этом «лишь малая часть населения интегрирующихся государств приемлет «космополитические ценности», тогда как подавляющее большинство (более 85%) идентифицирует себя с локально-региональными национальными ценностями и ориентирами», данная проблема и для ученых, и для политиков будет сохранять особое значение [9, с. 38]. Последние события во многих странах ближнего и дальнего зарубежья все больше подводят к выводу, что панэтнические идеи недопустимы. Для недопущения роста националистических настроений задача любого государства – создать цельную, сильную идеологию, укрепляющую у населения чувство единой судьбы и стремление к взаимопониманию, формирующую зрелую национально-культурную идентичность, сознание подлинной национальной гордости за великие свершения прошлого и настоящего, стимулирующую рост мотивации граждан к труду ради укрепления государства, возвращающую традиционный смысл понятиям «родина», «нация», «вера». Такая политика и будет подлинным национальным строительством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национализм // Терминологический ювенологический словарь [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://voluntary.ru/dictionary/913/word/nacionalizm>. – Дата доступа: 01.02.2014.
2. Национализм // Аберкромби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Ю. Тернер [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://voluntary.ru/dictionary/874/word/nacionalizm>. – Дата доступа: 01.02.2014.
3. Селиванова, В. Национализм – патриотизм: попытка переосмысления понятий / В. Селиванова // Вестн. МГУ. Сер. 18. – 2003. – № 1. – С. 88–95.
4. Мнацакян, М.О. Национализм: идеальный тип и формы проявлений / М.О. Мнацакян // Полис. – 2007. – № 6. – С. 24–35.
5. Соловьев, В. Национальный вопрос в России / В. Соловьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/solovev_vladimir_rudolfovich/nacionalniy_vopros_v_rossii/read. – Дата доступа: 01.06.2014.
6. Аргучинцева, Д.Г. Национализм: теоретико-методологический аспект проблемы / Д.Г. Аргучинцева // Весн. БДУ. Сер. 3. – 2005. – № 1. – С. 68–72.
7. Мартынов, М.Ю. Заметки о понятиях «национализм» и «патриотизм» / М.Ю. Мартынов // Социс. – 2009. – № 11. – С. 138–141.
8. Доклад Президента А.Г. Лукашенко на постоянно действующем семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов по вопросам совершенствования идеологической работы 27 марта 2003 г. [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://dossier.bymedia.net/index.php?option=com_apressdb&view=publications&layout=entry&id=21313. – Дата доступа: 01.02.2014.
9. Баграмов, Э.А. Национальная проблематика: в поисках новых концептуальных подходов / Э.А. Баграмов // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 34–51.

Поступила в редакцию 21.10.2014 г.

Принята в печать 29.12.2014 г.